

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА

УДК 336.63
ББК 65.05

О ФИНАНСОВОМ И НАЛОГОВОМ ПОТЕНЦИАЛАХ НАСЕЛЕНИЯ ЮГА РОССИИ ¹

Е.Б. Дьякова, Л.А. Мытарева

В статье рассмотрены финансовый и налоговый потенциалы населения (сектора домохозяйств). Сделан акцент на отсутствии однозначного понимания сущности домашнего хозяйства с точки зрения налогообложения. Предложены определения налогового потенциала домашних хозяйств в теоретическом и методическом аспектах. Проведен анализ финансового положения населения ЮФО.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, потенциал, финансы населения (сектора домохозяйств), финансовые ресурсы, финансовый потенциал, налоговый потенциал, налоговые отношения, налогообложение домашних хозяйств.

ABOUT FINANCIAL AND TAX POTENTIALS OF POPULATION OF THE SOUTH OF RUSSIA

Е.В. Dyakova, L.A. Mytareva

The article discusses financial and tax potentials of the population (household sector). Emphasis is placed on the lack of uniform understanding of the essence of the household from the point of view of taxation. The definition of the tax capacity of households in the theoretical and methodological aspects is proposed. The analysis of the financial situation of the inhabitants of the Southern Federal district.

Key words: household, potential, population's finances (household sector), financial resources, financial potential, tax potential, tax relations, taxation of households.

В последние десятилетия в мировой и отечественной финансовой науке растет внимание к населению как специфическим участникам финансовых отношений и к их финансам как первичному звену финансовой системы страны. Человек, являясь социальным существом, вступает в экономические отношения индивидуально или семьей в качестве домашнего хозяйства, а на макроуровне – сектора домохозяйств [7]. Домашнее хозяйство – это институциональная единица, состоящая из небольшой группы лиц, живущих вместе, объединяющих часть или все свои доходы и активы и коллективно потребляющих некоторые виды товаров и услуг (в основном жилищные) [3]. Исследователи изучают как текущую роль населения (сектора домохозяйств) и их финансов в экономике страны, так и пытаются определить и выявить их потенциально возможную роль. В последнем случае речь идет о выявлении и изучении заложенных в финансах населения (сектора домохозяйств) разных видов потенциалов.

Текущие исследования заложенных в финансах населения (сектора домохозяйств) разных видов потенциалов характеризуются разрозненностью и концентрацией на их отдельных видах – налоговом, финансовом, сберегательном, инвестиционном, предпринимательском и других видах потенциалов, наиболее соответствующих предметным областям интересов отдельных исследователей. Ситуация осложняется неоднозначностью трактовки исследователями самой категории потенциала, подходов к его формам и видам, оценке и измерению [8].

Потенциал – это совокупность всех имеющихся возможностей, средств в какой-либо области, сфере; совокупность средств, возможностей, необходимых для чего-нибудь (от лат. *potentia* – сила) – источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области (например, экономический потенциал); совокуп-

ность средств, условий, необходимых для ведения, поддержания, сохранения чего-нибудь [13].

Таким образом, общим для всех определенных потенциалов является включение в него всех имеющихся возможностей (источники, запасы, средства), которые могут быть использованы для достижения определенной цели, задачи или в определенной области. То есть потенциал рассматривается как максимальный объем ресурсов и запасов, измеренный с конкретной целевой позиции исследователя. Рассмотрение потенциала может привязываться: к территории (стране, региону и др.), потенциал которой измеряется; носителю потенциала (население, государство, бизнес, отрасль экономики и др.); исследуемым свойствам или характеристикам носителя и/или территории потенциала (например, финансы, сбережения, инвестиции населения, государства, бизнеса и/или региона, страны, области и др.).

Применительно к населению (сектору домохозяйств) как участнику финансовых отношений используется категория финансового потенциала, понимание которой базируется на сущности личных финансов. Так, если финансы населения (сектора домохозяйств) представляют собой совокупность денежных отношений населения (сектора домохозяйств) с остальными экономическими субъектами, в результате которых происходит формирование, распределение, перераспределение и использование общесемейных и личных фондов денежных средств [8; 10], то, следовательно, финансовый потенциал населения (сектора домохозяйств) конкретного региона представляет собой совокупность всех имеющихся возможностей у населения данного региона для участия в финансовых отношениях. То есть финансовый потенциал рассматривается как максимально возможный объем участия финансовых ресурсов населения региона в разного рода финансовых отношениях с государством, организациями, финансовыми посредниками, а также между собой. Ключевым видом финансового потенциала населения с позиции государства, на наш взгляд, является налоговый потенциал [9; 10].

Отметим, что нередко категории финансового и налогового потенциалов используются исследователями в качестве синонимов, что обусловлено особенностью перевода на русский язык англоязычной финансово-налоговой терминологии. Вместе с тем многие экономисты разграничивают понятия налогового и финансового потенциалов как принципиально различные финансово-экономические категории. На наш взгляд, данная

дифференциация необходима, так как рассматриваемые категории довольно существенно отличаются по своему содержанию [1; 4, с. 5].

Для определения понятия «налоговый потенциал населения (сектора домохозяйств)» рассмотрим классическое понятие налогового потенциала. При рассмотрении налогового потенциала разграничивают два аспекта данного понятия: теоретический и методический.

Теоретический уровень отражает научно обоснованное представление о налоговом потенциале как экономическом явлении. Налоговый потенциал (в теоретическом, широком смысле слова) представляет собой совокупность финансовых ресурсов, которая может быть эффективно мобилизована через налогообложение в системе «население – хозяйство – территория», в координатах которой протекают основные процессы жизнедеятельности общества в границах региона [17; 5, с. 5]. Можно сказать, что налоговый потенциал в широком смысле слова – это совокупный объем налогооблагаемых ресурсов. На этом уровне налоговый потенциал рассматривается как объективно существующее явление, независимое от действующего налогового законодательства.

Методический уровень исследования предполагает решение конкретной задачи измерения налогового потенциала адекватными методами. На этом уровне налоговый потенциал рассматривается как обобщающий показатель, который можно определить следующим образом. Налоговый потенциал (в методическом, узком смысле) представляет собой финансовые ресурсы, которые подлежат аккумулированию в бюджет через налоговые платежи в соответствии с действующей в стране системой налогообложения [5, с. 4]. Здесь налоговый потенциал понимается как налогооблагаемая база с учетом региональной налоговой политики. То есть налоговый потенциал в узком смысле имеет практическое значение – это максимально возможная сумма поступлений налогов и сборов, исчисленных в условиях действующего законодательства. Особенности рассмотрения налогового потенциала на этом уровне исследования заключаются в том, что он зависит от существующего налогового законодательства, то есть включает управленческий аспект и возможности измерения [1, с. 26].

Соответственно мы можем также говорить о налоговом потенциале населения, или сектора домохозяйств в широком и узком смысле слова. Кроме того, существует два совершенно разных уровня

экономического анализа, касающегося изучения домашних хозяйств: макроэкономический и микроэкономический уровни (см. об этом: [2, с. 65; 18]). При первом подходе все домашние хозяйства страны условно объединяются в одну гигантскую единицу, позволяющую представить общие структуры домашних хозяйств и связей между ними. При втором – изучается поведение и характеристики отдельных домашних хозяйств. Эти виды анализа оперируют разными категориями, рассматривают домашнее хозяйство с принципиально разных позиций, в результате чего одни и те же показатели наполняются разным содержанием и объемом, а также существенно дополняют друг друга, хотя и не являются арифметическими слагаемыми. Наиболее ярко этот разрыв проявляется в разном понимании макро- и микроэкономикой доходов домашних хозяйств. Именно на уровне домашних хозяйств как самостоятельных субъектов экономических отношений отражается зависимость налогового потенциала от социально-экономических явлений и взаимосвязь с социально-экономическим потенциалом в частности.

Налоговый потенциал как в широком, так и в узком смысле этого слова предполагает мобилизацию или аккумуляцию финансовых ресурсов. Домохозяйства располагают финансовыми ресурсами в виде собственных средств, заемных средств и средств, поступивших в порядке перераспределения национального дохода [12, с. 32]. Таким образом, предложим следующие определения налогового потенциала домашних хозяйств.

Налоговый потенциал населения, или сектора домохозяйств (в теоретическом, широком смысле слова) представляет собой совокупность их финансовых ресурсов, которая может быть эффективно мобилизована через налогообложение в системе «население – хозяйство – территория», в координатах которой протекают основные процессы жизнедеятельности домохозяйства. Можно сказать, что налоговый потенциал населения, или сектора домохозяйств в широком смысле слова – это совокупный объем налогооблагаемых ресурсов домохозяйств.

Налоговый потенциал населения, или сектора домохозяйств (в методическом, узком смысле) представляет собой финансовые ресурсы домохозяйств, которые подлежат аккумуляции в бюджет через налоговые платежи в соответствии с действующей в стране системой налогообложения. Здесь налоговый потенциал понимается как налогооблагаемая база домашних хозяйств с учетом налоговой региональной политики [8; 9; 10].

Особенности финансов сектора домохозяйств определены тем, что данная сфера финансовых отношений в наименьшей степени регламентирована государством. Домашнее хозяйство самостоятельно принимает решение о необходимости и способе формирования денежных фондов, их величине и целевом назначении. Государство почти не имеет инструментов прямого (административного) влияния на финансовые отношения домашних хозяйств. Однако государство способно косвенно влиять на финансовые отношения домашних хозяйств, используя различные методы налогово-бюджетной политики.

Так, повышение ставок налогов, выплачиваемых физическими лицами, ведет к сокращению доходов. Вместе с тем финансовые ресурсы, мобилизованные посредством сбора налогов, направляются через бюджет в сферу здравоохранения, образования, социального обеспечения, в результате чего уровень реальных доходов населения возрастает. Также действуют и механизмы возврата сумм налога на доходы физических лиц в виде налоговых вычетов, которые пополняют доходную базу личных бюджетов.

Кроме того, государство может влиять на объем финансовых ресурсов домашних хозяйств, изменяя соотношение прямых и косвенных налогов, изменяя вид ставки, изменяя перечень налогооблагаемых объектов, вводя, изменяя и отменяя льготы, их размер и виды [12, с. 35].

С одной стороны, НК РФ наделяет правами и обязанностями физических лиц, а не семью или домашнее хозяйство, в состав которых эти физические лица входят. С другой стороны, есть налоговые отношения, в которых легально признается и учитывается семейная связь физических лиц. В их числе – возможности супругов получать, использовать и передавать друг другу право на получение и использование ими некоторых налоговых вычетов по налогу на доходы физических лиц; при определении критерия взаимозависимости лиц учитывается степень родства физических лиц-налогоплательщиков; при возложении налоговых обязанностей недееспособного физического лица-налогоплательщика на его законных представителей – родителей; при налогообложении подарков и наследства, полученных одним физическим лицом от другого, учитывается степень их родства; и др.

Отмеченная неоднозначность существенно снижает качество экономического обоснования отечественных налогов, как действующих, так и будущих. На сегодняшний день экономи-

ческое обоснование налогов сводится, по сути, к расчету возможных и текущих издержек государственного аппарата по налогообложению россиян конкретным налогом и сопоставлению их с возможными или текущими фискальными доходами бюджетной системы страны. Такой подход, безусловно, не дает возможности оценить реальные последствия вводимых или действующих налогов и сборов на ключевой ориентир всей российской государственной политики, прописанный в «Социально-экономической стратегии России на период до 2020 г.», – повышение качества жизни россиян [15].

Все это создает трудности в формировании и измерении налогового потенциала домашних хозяйств. Так как финансовый потенциал охватывает еще большее количество слабо регламентированных финансовых отношений населения (домашних хозяйств) с остальными хозяйствующими субъектами, то при оценке финансового потенциала населения возникает еще больше сложностей. В связи с этим рассмотрим, чем характеризуется финансовое положение населения Южного макрорегиона. Анализ основных показателей формирования доходов населения ЮФО, как в сравнении с общероссийскими показателями, так и в разрезе субъектов округа, позволил выявить следующее (см. табл. 1).

Во-первых, по уровню заработной платы населения, среднедушевых денежных доходов и назначенных пенсий ЮФО отстает от общероссийских показателей. Так, уровень заработной платы среднего жителя ЮФО составляет почти 74 % от общероссийского уровня (или 17 тыс. руб. против 23 тыс. руб.), среднедушевые денежные доходы составляют почти 80 % от общероссийского уровня (16,5 тыс. руб. против 20,7 тыс. руб.), а размер назначенных пенсий в ЮФО составляет 92,6 % от общероссийского уровня (7,7 тыс. руб. против 8,3 тыс. руб.).

В доходах среднестатистического россиянина, по сравнению с жителем ЮФО, оплата труда и доходы от собственности значат больше: 40 % против 31 % и 5 % против 3 % соответственно. Как следствие, по показателю доли в доходах социальных выплат и скрытых доходов жители ЮФО опережают общероссийские показатели. Это означает большую социальную нагрузку нашего региона и большую долю теневой экономики. И объясняет низкий рейтинг ЮФО среди других федеральных округов. Как видно из данных, ЮФО по исследуемым показателям занимает 6–7-е места.

Во-вторых, несмотря на сильную территориальную дифференциацию доходов населения ЮФО, все же можно выделить ведущие и отстающие регионы. Однозначно депрессивным регионом ЮФО является Республика Калмыкия, которая лидирует по негативным показателям – по доле оплаты труда в денежных доходах населения и по количеству жителей с доходами ниже прожиточного минимума, а также отстает по положительным показателям – средним уровням оплаты труда, денежных душевых доходов, пенсий. Лидерские позиции, на первый взгляд, делят между собой три региона ЮФО – Краснодарский край, Волгоградская и Астраханская области.

В Краснодарском крае не только самые высокие заработные платы и душевые денежные доходы, но и при этом самые низкие прожиточный минимум, доля социальных выплат в общей структуре денежных доходов и численность населения с доходами ниже прожиточного минимума. Высокие заработные платы и среднедушевые доходы жителей Краснодарского края объясняются бурными темпами развития туристической отрасли края, а также непосредственной близостью и вовлеченностью в крупнейший инвестиционный проект России – подготовкой к проведению Олимпийских игр в г. Сочи. Также у пенсионеров Краснодарского края самые низкие доходы в ЮФО, средней пенсии хватает всего только на 1,5 прожиточных минимума. Что объясняется высоким по сравнению с другими регионами ЮФО уровнем установленного в крае прожиточного минимума, при том что уровень назначенных пенсий в крае также один из самых высоких в ЮФО (третий после Волгоградской и Ростовской областей).

В Волгоградской области негативным фактором является высокая зависимость доходов населения от социальных выплат (доля социальных выплат в денежных доходах жителей области самая большая в ЮФО и составляет 23,2 % всех денежных доходов). Кроме того, в Волгоградской области самые большие в ЮФО пенсии и, как ни странно, доля доходов от предпринимательской деятельности в денежных доходах жителей области. Учитывая, что экономическая наука утверждает, что высокая государственная социальная помощь стимулирует формирование класса социальных иждивенцев и снижает экономическую активность населения, можно предположить, что в рассматриваемой ситуации с Волгоградской областью не все ясно.

Так, по уровню заработной платы наша область занимает 4-е место в ЮФО и 57-е место в

Таблица 1

Основные показатели формирования доходов населения ЮФО в 2011 г.

Субъекты	Среднемесячная номинальная зарплата, руб. в месяц	Место субъекта в РФ (№)	Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	Место субъекта в РФ (№)	Средний размер назначенных пенсий, руб. в месяц	Место субъекта в РФ (№)	Структура денежных доходов населения, %				Соотношение прожиточного минимума, %			Численность населения с денежными доходами < прожиточного мин., %	
							доходы от предпринимательской деятельности	оплата труда	социальные выплаты	доходы от собственности	другие доходы*	со среднетановленным субъектом для всего населения, руб. в месяц	со среднемесячной заработной платой		со средним размером назначенной пенсий
РФ	23 369,2	—	20 755	—	8 272,7	—	8,9	40,1	18,3	5,2	27,5	391,2	401	168,8	12,7
ЮФО	17 236,9	7	16 584	6	7 660,5	7	12,7	31,2	19,8	2,8	33,5	—	—	—	—
В разрезе субъектов ЮФО															
Республика Адыгея	14 344,9	73	14 272	66	7 358,6	76	7,6	25,8	21,6	1,2	43,8	342,3	298,6	172,3	14,6
Республика Калмыкия	12 559,1	81	8 829,4	83	7 139,4	79	6,3	37,1	31	1,4	24,2	195,6	259,3	165,4	35,8
Краснодарский край	18 416,0	42	18 796	25	7 659	61	13,6	29,9	16,8	3,4	36,3	363,4	326,4	154,6	13,5
Астраханская область	17 022,8	49	16 032	42	7 405,7	75	11,8	34,5	18,2	1,7	33,8	334	330,4	173,4	14,2
Волгоградская область	16 191,5	57	14 519	60	7 845,6	51	16	33,4	23,2	2,7	24,7	299,5	296,4	167,6	15,1
Ростовская область	16 949,5	51	16 010	44	7 661,9	60	10,3	31,5	22	2,6	33,6	300	308,4	160,8	15,2

Примечание. Составлено по: [14]. * Включает «скрытые», от продажи валюты, денежные переводы и пр.; **полужирным** шрифтом выделены **max** значения показателей, **подчеркиванием** выделены **min** значения показателей.

Российской Федерации, по среднедушевым денежным доходам населения – также 4-е место по ЮФО и 60-е по России, по пенсиям – 1-е место по ЮФО и 51-е по России (что говорит, скорее, о низком уровне пенсий в ЮФО вообще – по этому показателю южный макрорегион занимает 7-е место по стране из 8-ми возможных, то есть предпоследнее место). Именно этим и объясняется, на наш взгляд, что низкие доходы и заработная плата заставляют жителей нашей области заниматься предпринимательством и сравнимые с другими регионами уровни доходов от предпринимательства, но соотнесенные с невысокими сравнительными базами «весят» так много (16 %).

В Астраханской области по соотношению с прожиточным минимумом высокие заработные платы и пенсии. Так, в Астраханской области средняя заработная плата превышает установленный прожиточный минимум области более чем в 3 раза (330,4 %), а пенсии – более чем в 1,7 раза (173,4 %). При этом Астраханская область занимает 49-е место по России и 2-е по ЮФО по уровню среднемесячных зарплат, по среднедушевым денежным доходам – 42-е место по России и 3-е по ЮФО, и в то же время установила один из самых низких уровней прожиточного минимума (4-е место по ЮФО). Отсюда, на наш взгляд, такое ее мнимое превосходство.

Таким образом, как показал анализ, Краснодарский край, Волгоградская и Астраханская области, выбиваясь в лидеры по некоторым показателям, все же имеют ряд существенных оговорок и не могут быть охарактеризованы как безусловные лидеры южного макрорегиона по критерию доходов жителей.

Анализ формирования доходов необходимо дополнить анализом расходов населения, которые также отражают величину финансового потенциала населения (домашних хозяйств) (см. табл. 2).

Анализ показал, что ЮФО также отстает от общероссийских показателей по уровню потребительских расходов на душу населения (которые составляют менее 90 % от общероссийского уровня или 13,7 тыс. руб. против 15,2 тыс. руб.). Как видно из данных, жители ЮФО беднее среднестатистических россиян: они тратят на приобретение недвижимости, финансовых активов и уплату налогов и других обязательных платежей и взносов в разы меньше, чем средний россиянин. А на покупку товаров и услуг тратят больше, чем среднестатистический россиянин (почти 83 % всех денежных расходов против 73,5 %), что также свидетельствует не в пользу

ЮФО. Такая разница обеспечивается за счет большего потребления продуктов питания (38 % всех потребительских расходов против 33 %), алкоголя и табачных изделий.

Для выделения в ЮФО регионов-лидеров и регионов-аутсайдеров по уровню расходов населения проведем анализ в разрезе показателей расходов, свидетельствующих о высоком качестве жизни населения (назовем их условно-положительными показателями), и показателей, характеризующих низкий уровень жизни (назовем их условно-отрицательными показателями). При анализе будем исходить из того, что чем выше уровень положительного показателя, тем лучше живет население, чем выше уровень отрицательного показателя, тем оно живет хуже. Безусловно, такая интерпретация является условной и необходимо эти показатели уточнить в сравнении с другими.

К положительным показателям расходов населения, из числа представленных в таблице 2, относятся:

- уровень потребительских расходов на душу населения (по этому показателю лидирует в ЮФО Краснодарский край, отстает – Республика Калмыкия);

- доля расходов в бюджете жителей на приобретение недвижимости (на первом месте Республика Калмыкия, на последнем – Ростовская область);

- доля расходов в бюджете жителей на приобретение финансовых активов, что свидетельствует о том, что жители осуществляют сбережение и инвестиции (на первом месте Республика Калмыкия, на последнем – Астраханская область);

- доля расходов в бюджете жителей на приобретение непродовольственных товаров (на первом месте Республика Адыгея, на последнем – Ростовская область);

- доля расходов в бюджете жителей на оплату услуг (на первом месте Ростовская область, на последнем – Астраханская область);

- доля расходов в бюджете жителей на приобретение товаров для дома и бытовой техники (на первом месте – Республика Адыгея, на последнем – Ростовская область);

- доля расходов в бюджете жителей на образование (на первом месте – Краснодарский край, на последнем – Астраханская область);

- доля расходов в бюджете жителей на здравоохранение (на первом месте – Ростовская область, на последнем – Республика Калмыкия);

Таблица 2

Основные показатели расходования доходов

Субъекты	Потребительские расходы в среднем на душу населения, руб. в месяц	Структура денежных расходов населения, %				Структура потребительских расходов населения, %				Структура потребительских расходов домашних хозяйств в соответствии с КИПЦ-ДХ, %										
		покупка товаров и оплата услуг	обязательные платежи и взносы	приобретение недвижимости	приобретение финансовых активов	на продукты питания	на непродовольственные товары	на алкоголь	на услуги	на продукты питания и безалкогольные напитки	на алкоголь и табачные изделия	на одежду и обувь	на жилищно-коммунальные услуги и топливо	на предметы домашнего обихода, бытовую технику	на транспорт	на здравоохранение	на образование	на связь	на отдых, культуруные мероприятия	
РФ	15 248,0	73,5	10,3	4	12,2	32,6	39,3	1,7	26,4	29,5	2,5	10,1	11,4	6,5	15,9	3,5	1,2	3,7	6,8	
ЮФО	13 695,5	82,6	8,8	1,6	7	37,6	36,9	1,8	23,7	34,2	2,9	9,5	11,4	6,6	12,4	3,9	1,5	3,3	4,8	
В разрезе субъектов ЮФО																				
Республика Адыгея	10 151,4	71,1	7,4	0,9	20,6	30,1	48,2	0,9	20,8	28,4	1,5	8,3	8,9	7,4	25,4	3,7	0,9	2,7	5,5	
Республика Калмыкия	4 742,3	53,7	11,5	2,3	32,5	39,4	39,3	1,3	20	38,3	2,5	13,5	10,8	6,3	10,2	2,5	1,3	3,3	4,9	
Краснодарский край	15 862,2	84,4	8,6	2,2	4,8	37,6	37,5	1,8	23,1	35,7	3	10,6	11,4	6,6	11,9	3,2	1,6	3,3	4,3	
Астраханская область	12 373,9	77,2	8,1	0,4	14,3	42,8	36,5	2	18,7	30,9	2,8	9	10,4	6,8	11,1	3,4	0,9	2,7	4,8	
Волгоградская область	11 573,8	79,7	8,8	0,9	10,6	32,7	39,7	1,6	26	30,7	2,7	9,1	11,6	7,1	15,7	4,1	2,2	3,7	5,5	
Ростовская область	13 603,2	85	9,2	1,3	4,5	40,2	33,1	1,9	24,8	36,1	3,3	8,4	11,9	6,3	9,9	4,9	1,2	3,4	5	

Примечание. Составлено по: [14]. Полужирным шрифтом выделены max значения показателей, подчеркиванием выделены min значения показателей. КИПЦ-ДХ – Классификатор индивидуального потребления домашних хозяйств по целям Росстата.

– доля расходов в бюджете жителей на отдых и культурные мероприятия (на первом месте – Республика Адыгея и Ростовская область, на последнем – Краснодарский край).

К отрицательным показателям расходов населения относятся:

– доля расходов в бюджете жителей на покупку товаров и услуг (на первом месте – Ростовская область, на последнем – Республика Калмыкия);

– доля расходов в бюджете жителей на обязательные платежи и взносы (на первом месте – Республика Калмыкия, на последнем – Республика Адыгея);

– доля расходов в бюджете жителей на приобретение продуктов питания (на первом месте – Астраханская область, на последнем – Республика Адыгея);

– доля расходов в бюджете жителей на приобретение алкоголя и табачных изделий (на первом месте – Ростовская область, на последнем – Республика Адыгея);

– доля расходов в бюджете жителей на приобретение алкоголя (на первом месте – Ростовская область, на последнем – Республика Адыгея).

Таким образом, рейтинги регионов по расходам населения сильно дифференцированы и явных лидеров или аутсайдеров нет, в отличие от рейтинга регионов ЮФО по доходам населения. Также нами выявлено, что финансовое положение населения республик Адыгеи и Калмыкии по показателям расходов жителей существенно лучше, чем по показателям их доходов. Соответственно, напрашивается единственно возможное объяснение – реальное финансовое положение населения республик гораздо лучше, чем это зафиксировано статистической отчетностью по доходам.

В будущем финансовое положение населения России в целом и жителей ЮФО, безусловно, будет изменяться. Стратегический вектор таких изменений уже заложен правительством в «Социально-экономической стратегии России на период до 2020 г.» (Стратегии-2020) [15] и «Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года» [16]. Ключевой особенностью для финансов россиян в целом и жителей ЮФО в частности станет новая модель экономического роста России, опирающаяся на формирование креативного класса россиян.

Условиями формирования креативного класса государство определяет стимулирование пе-

рехода россиян, потенциально предрасположенных к предпринимательству (студенты, отставные военные, сотрудники внутренних органов, уволенные работники), от самозанятости к предпринимательству; реформирование пенсионной системы в сторону усиления накопительной составляющей и активности россиян в формировании пенсий, в том числе негосударственных; защита прав потребителей финансовых услуг; институционализация сбережений россиян; повышение эффективности использования человеческого капитала собственного (россиян) и привлеченного (трудовых мигрантов); сокращение неравенства и преодоление бедности; совершенствование политики охраны здоровья; и др. [11, с. 39].

Наиболее существенным для населения ЮФО станет введение налога на потребление (как мы выяснили, при действующей системе косвенного налогообложения население ЮФО тратит на потребление больше своих расходов, чем среднестатистический россиянин), особенно в части повышения акцизов на табак и алкоголь (доля расходов на которые в бюджетах жителей ЮФО и так высока, а станет еще выше с ростом цен на них вследствие включения в цену выросших акцизов). Введение налога на недвижимость увеличит издержки по ее владению и жители ЮФО станут еще меньше тратить своих расходов на приобретение недвижимости. Напомним, что сейчас уровень разрыва по сравнению с общероссийскими показателями составляет более 3 раз (см. табл. 2). Сложно спрогнозировать, как отразится на малом бизнесе переход к налогообложению реальных денежных потоков. Доля доходов от предпринимательской деятельности жителей ЮФО и так существенно ниже общероссийского показателя, и, видимо, станет еще ниже после введения такого налога. Кроме того, введение специального налога для самозанятых спровоцирует еще больший их уход в теневую экономику, а у власти произойдет увеличение расходов на осуществление контроля за деятельностью самозанятых.

Реформирование пенсионной системы повысит роль социальных выплат в бюджетах жителей ЮФО, но в то же время оставит жителей ряда регионов ЮФО, где высоки теневые доходы, не фиксируемые статистикой (Республики Адыгея и Калмыкия), в будущем без трудовых пенсий, что увеличит социальную нагрузку бюджетов территориальных отделений Пенсионного фонда России по нетрудовым социальным пенсиям. Отмена по факту права на получение одновре-

менно нескольких видов пенсий и пенсий параллельно с заработной платой может привести к резкому снижению уровня жизни населения и возможным негативным социальным волнениям. Также негативно оцениваем закреплённые в Стратегии-2020: отказ от требования соблюдения ежегодной безубыточности пенсионных фондов; введение современных риск-ориентированных методов надзора и контроля за качеством инвестирования пенсионных портфелей на период вплоть до их ликвидации; введение требования по минимальному уровню доходности инвестирования пенсионных накоплений к моменту выхода участника накоплений на пенсию или передачи прав наследнику, с заменой для них требования ежегодной доходности однократным доказательством состоятельности вложений.

Создание системы страхования пенсионных накоплений по типу страхования вкладов считаем утопической, несостоятельной, поскольку все издержки по страхованию лягут на плечи застрахованного лица и снизят и так невысокие инвестиционные доходы по инвестированию пенсий. Право формирования квазидобровольных пенсий и иных пенсионных продуктов, которое планируется предоставлять и другим финансовым организациям, помимо негосударственных пенсионных фондов (например, страховым компаниям и банкам), также спорно.

Положительным считаем введение обязательного ежегодного раскрытия в открытых источниках (Интернет) информации об актуарном балансе пенсионного фонда, а также обеспечение клиенту возможности получения понятной информации о своем пенсионном счете и стратегиях негосударственных пенсионных фондов и Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». А также распространение требования прозрачности и клиентоориентированности и на Пенсионный фонд России. Положительным явлением может стать развитие в России и ЮФО обратной ипотеки и социальных услуг для пожилых людей. Все это позволяет сделать предположение о росте финансового и налогового потенциалов домохозяйств в перспективе [17].

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Волгоградской области в рамках научно-исследовательского проекта «Потенциал финансов

населения региона как инновационный фактор сбалансированного регионального развития (на примере Волгоградской области)» № 14-12-34026 а/В.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьякова, Е. Б. Формирование и оценка налогового потенциала региона (на примере Волгоградской области) : дис. ... канд. экон. наук / Е. Б. Дьякова. – Волгоград, 2002. – 226 с.
2. Зырянов, А. В. Домашнее хозяйство – важное звено логистической цепи / А. В. Зырянов, О. Н. Зуева // Вестник Удмуртского университета. – 2005. – № 3. – С. 65–78.
3. Классификатор институциональных единиц по секторам экономики (КИЕС) Федеральной службы государственной статистики 2009 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://klassifikators.ru/kies>. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.01.2014).
4. Коломиец, А. Л. О понятиях налогового и финансового потенциала региона / А. Л. Коломиец, А. Д. Мельник // Налоговый вестник. – 2009. – № 5. – С. 5–9.
5. Коломиец, А. Л. О соотношении финансового и налогового потенциалов в региональном разрезе / А. Л. Коломиец, А. И. Новикова // Налоговый вестник. – 2000. – № 3. – С. 49.
6. Малецкий, А. А. Анализ ресурсной базы налогообложения домашних хозяйств / А. А. Малецкий // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 2 (188). – С. 42–52.
7. Малецкий, А. А. Налоговое регулирование доходов отечественного сектора домашних хозяйств: теоретический аспект / А. А. Малецкий // Управление экономическими системами : электрон. науч. журн. – 2013. – № 12 (60). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://uecs.mcnip.ru>. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.02.2014).
8. Митрофанова, И. А. Формирование налоговой культуры как стратегическое направление модернизации налоговой системы в России / И. А. Митрофанова, Е. Д. Леонтьева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – № 9. – С. 65–69.
9. Митрофанова, И. А. Налогообложение малого предпринимательства в России и за рубежом / И. А. Митрофанова, А. А. Эрентраут // Молодой ученый. – 2012. – № 1-1. – С. 130–135.
10. Мытарева, Л. А. Особенности формирования современного механизма развития финансового потенциала населения России : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л. А. Мытарева. – Волгоград : Волгogr. науч. изд-во, 2006. – 26 с.
11. Мытарева, Л. А. Личные финансы населения Южного макрорегиона России / Л. А. Мытарева // Региональная экономика: теория и практика. – 2014. – № 3 (330). – С. 38–44.
12. Мытарева, Л. А. Управление личными финансами : тетрадь-практикум / Л. А. Мытарева, Л. В. Григорье-

ва ; общ. ред. и предисл. канд. экон. наук, доц. Л. А. Мытарева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2013. – 192 с.

13. Общий толковый словарь русского языка TolkSlovar.Ru. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://tolkslovar.ru/p15719.html>. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.01.2014).

14. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. – М. : Росстат, 2012. – 990 с.

15. Социально-экономическая стратегия России на период до 2020 года. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 г. :

утв. распоряжением Правительства РФ от 05.09.2011 № 1538-р). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Толстель, М. С. Мониторинг роста уровня финансовой грамотности населения / М. С. Толстель, А. С. Бондаренко // Региональная экономика. Юг России. – 2013. – № 1. – С. 185–188.

18. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ushakov-term-53966.htm>. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.01.2014).